

9(с-т)

63.3 (2-2М)

0-11

0

ПЪТУШИНЫХЪ

ВОЯХЪ

ВЪ МОСКВѢ.

В. Соболевъ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и Б^о, Леонт., пер., д. № 14

1879.

63.3(2-2M)
9(с-м) | 494948 рФ

0-11 | 0, нетушинных
долях в Москве

1879	2-00

провер. 1582

провер. 232

494948

рФ.

ОБЛА. КРАЕВЕДЕНИЯ

63.3(2-2 м)

9(с-м)
0-11

o

ПЪТУШИНЫХЪ

БОЯХЪ

ВЪ МОСКВѢ.

K, P. II

494948

пр. 292

91

Центральная городская
Публичная библиотека
им. Н. А. НЕКРАСОВА

ИТД. ВРАЧЕВЕН

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонт., пер., д. № 14.

1879.

63.3(2-2 м)

В САН. КРАЕВЕДЕНІИ

Дозволено цензурою. Москва, 13 февраля 1879 года.

О пѣтушиныхъ бояхъ въ Москвѣ.

Было время когда въ Москвѣ процвѣтали пѣтушинные бои, когда они манили къ себѣ со всеѣхъ концовъ столицы охотниковъ разныхъ званій и состояній, спѣшившихъ къ нимъ въ урочный часъ въ каретахъ, на лихачахъ и пѣшечкомъ съ пѣтушкомъ подъ мышкой. Пріѣзжали въ Москву на бои и иногородніе охотники, съ своими завѣтными, испытанными бойцами, изъ Тулы и даже изъ Петербурга. Бои имѣли характеръ серьезный; они не составляли забавы, въ смыслѣ развлеченія, или препровожденія времени; они были въ полномъ смыслѣ охотничьи, имѣли свою опредѣленную цѣль—оцѣнку достоинства боевой птицы. Здѣсь рѣша-

лись вопросы объ охотничьей славѣ того или другаго лица, произносились суровые, беспощадные и безапелляціонные приговоры, предъ которыми склонялось цѣлое общество охотниковъ и въ которыхъ черпали и развивались стремленія къ улучшенію пѣтушинныхъ породъ, вырабатывались правильныя понятія о красотѣ, силѣ и ловкости боевой птицы.

Понятно, что всякій настоящій охотникъ съ любовью относился къ своей птицѣ; онъ высоко цѣнилъ достоинства и нерѣдко увлекался ими до ослѣпленія; понятно, что при такихъ, можно сказать, поэтическихъ наклонностяхъ, онъ за торжественную побѣду своего бойца готовъ былъ отвѣчать всѣмъ своимъ достояніемъ и отсюда-то являлись тѣ заклады, которыми сопровождалась пѣтушине бои. Заклады эти не имѣли спекулятивной цѣли; они имѣли значеніе лишь увѣренности въ силѣ своего бойца и въ его побѣдѣ; сознаніе это руководило на бояхъ

всѣми охотниками и они, распаваясь на двѣ партіи, спѣшили заявлять себя сторонниками того или другаго бойца и предлагали каждый по мѣрѣ своихъ средствъ, закладъ противной сторонѣ.

Не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, пѣтушинные бои въ Москвѣ допускались открыто во дворѣ отставнаго чиновника Ивана Осиповича Соколова, въ Домниковскомъ переулкѣ, ведущемъ отъ Садовой къ дебаркадеру Николаевской желѣзной дороги. Но съ того времени они почему-то подпали подъ опалу полиціи, которая начала неутомимо преслѣдовать ихъ; въ особенности же гоненіе на бои усилилось, какъ говорятъ охотники, по настоянію Общества покровительства животныхъ, признававшаго ихъ безнравственною, жестокосердною забавою.

Признаться, воспрещеніе пѣтушинныхъ боевъ и мнѣніе о безнравственности ихъ не совсѣмъ понятны. Спеціальнаго закона, который бы не дозволялъ этихъ бо-

евъ нѣтъ; что же касается вліянія ихъ на нравственную сторону человѣка, то слабонервнымъ покровителямъ животныхъ, прежде чѣмъ преслѣдовать пѣтушныя бои, слѣдовало бы поближе присмотрѣться къ нимъ; тогда бы они увидѣли, что пѣтухи, какъ птица задорная и драчливая по природѣ, дерутся на аренѣ точно также, какъ и на каждомъ птичьемъ дворѣ, т. е. до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ дерущихся не пойметъ, что противникъ сильнѣе его и не дастъ отъ него тягу. Хотя драки эти сопровождаются ушибами, порѣзами и иногда даже внезапною смертію одного изъ бойцовъ, но и на свободѣ часто пѣтухи кончаютъ тѣмъ же свои схватки на виду у всѣхъ, съ разницею тою, что къ раненымъ боевымъ пѣтухамъ охотники тотчасъ же прилагаютъ всѣ попеченія и лѣчатъ всякую царапину, а объ избитомъ на дворѣ пѣтухѣ никто и не думаетъ; процессъ же охотничьяго пѣтушинаго боя не возбуждаетъ никакихъ

кровожадныхъ инстинктовъ. Наконецъ если по соображеніямъ покровителей животныхъ пѣтушійные бои признаются недозволительными, какъ несогласные со взглядами милосердія къ животнымъ, то почему же допускаются конскіе бѣги, на которыхъ искалѣчиваются, запаливаются и иногда заганиваются до смерти лошади, цѣлыми тройками; зачѣмъ допускаются скачки съ препятствіями, на которыхъ убиваются до смерти не только лошади, но и люди; зачѣмъ допускаются псовыя охоты, гдѣ несчастнаго звѣря грызутъ и терзаютъ собаки и гдѣ онъ переживаетъ минуты ужасныхъ страданій, пока охотникъ не отхлопаетъ собакъ и не всадитъ истерзанному звѣрю по рукоять своего кинжала; почему допускаются публичныя садки звѣрей, на которыхъ истерзаннаго въ виду зрителей звѣря, сажаютъ въ клѣтку и тутъ же выпускаютъ опять на новыя терзанія, или оставляютъ страдать до новой садки? Если Общество покро-

вительства животныхъ признаетъ пѣтушиные бои безнравственными и недозво-
лительными, то пожалуй оно въ своихъ покровительственныхъ стремленіяхъ дой-
детъ до запрещеній рѣзать для пищи ин-
дѣекъ, утокъ и т. п.; вѣдь это тоже вар-
варство, а убійство быковъ на говядину—
кто же рѣшится смотрѣть на процессъ
такого убійства?—это чистое звѣрство!

Во всякомъ случаѣ Обществу покрови-
тельства животныхъ, сколько извѣстно,
предоставлено по уставу отвращать муче-
нія животныхъ, допускаемыя только изъ
удовольствія, прихоти и т. п.; тогда какъ
пѣтушиные бои устраиваются охотниками
изъ совершенно другихъ побужденій и съ
единственною, опредѣленною цѣлью—улу-
чшенія породы пѣтуховъ. Слѣдовательно
вмѣшательство въ этомъ случаѣ упомяну-
таго Общества по меньшей мѣрѣ превы-
шаетъ права, предоставленныя ему уста-
вомъ.

Ко всему этому необходимо присовоку-

пить, что, по удостовѣренію всѣхъ настоящихъ куроводовъ, боевые пѣтухи въ куриной породѣ, какъ и рысаки въ породѣ лошадиной, безъ состязаній непременно должны утратить всѣ свои достоинства, и что безъ боевъ такіе пѣтухи большею частію околѣваютъ отъ удара.

Такъ или иначе, но прекращеніе пѣтушинныхъ боевъ унесло съ собою многое. Оно унесло всю поэзію людей, не дѣлавшихъ никому ни зла, ни помѣхи, и дѣлившихъ между собой свои радости и печали; оно унесло тѣ охотничьи увлеченія, которыя скрашивали обыденную будничную жизнь, лелѣяли ихъ мечты, надежды и привязанности, унесло также и кусокъ хлѣба у тѣхъ бѣдныхъ семействъ, которыя брали на прокормъ выводки боевой породы, получая за это хорошую плату и торговавшія подобною птицею, что составляло для нихъ средства къ жизни, а такихъ семействъ было не мало.

Теперь отъ всего этого остались лишь

грустныя воспоминанія о быломъ между охотниками, да между семействами, потерявшими свои заработки.

По разсказамъ сторожиловъ, начало пѣтушиной охотѣ въ Москвѣ положилъ Графъ Ал. Григ. Орловъ. На сколько вѣрны эти разсказы, утвердительно сказать нельзя, но ему приписываютъ первую выписку изъ Англiи боевыхъ пѣтуховъ, которыми онъ потѣшался вмѣстѣ съ другими вельможами того времени, устраивая у себя пѣтушинные бои, сопровождавшіеся большими закладами. Изъ этихъ закладовъ можно заключить, что Гр. Орловъ смотрѣлъ на бой пѣтуховъ не какъ на простую забаву, а относился къ этому дѣлу какъ охотникъ, вниманіе котораго сосредоточивалось на качествахъ бойцовъ, находившихъ въ немъ для себя оцѣнку. Онъ, по разсказамъ, съ такимъ вниманіемъ относился къ заведенной имъ пѣтушиной охотѣ, что у него со строгою аккуратностію записывалось каждое снесенное курицею яйцо

и велась подробная родословная каждаго пѣтуха. Въ то же время былъ въ Москвѣ другой извѣстный пѣтишиный охотникъ, Генераль Всеволожскій, у котораго были также выписные англійскіе пѣтухи и происходили боевыя состязанія съ пѣтухами другихъ охотниковъ изъ купцовъ, за которыми онъ посылалъ свои экипажи: пѣтухи же были у гр. Орлова пера краснаго, а у Всеволожскаго — сѣрые.

Въ 1812 году, при нашествіи на Москву французовъ, въ ней конечно было не до пѣтушиныхъ боевъ и всѣ боевыя пѣтухи или были заблаговременно вывезены, или попали въ суцѣ, но по изгнаніи непріятеля, англійскіе боевыя пѣтухи были заведены уже многими лицами; пѣтухи же гр. Орлова появились тогда у діакона того прихода, гдѣ онъ жилъ и надо полагать, что этотъ діаконъ или получилъ ихъ въ подарокъ отъ гр. Орлова, или прибрѣлъ другими какими либо путями. Отъ діакона порода эта перешла къ дьяч-

ку Калитниковскаго кладбища, который прославился ею между охотниками и долгое время пѣтухи подъ названіемъ *калитники*, считались самыми лучшими въ Москвѣ.

Выводки отъ выписныхъ англійскихъ пѣтуховъ выходятъ хотя перомъ не такъ красивы, но ростомъ больше и сильнѣе чистокровныхъ англійскихъ. Охотники много разъ пробовали сажать на бой этихъ выводковъ съ англійскими пѣтухами и всегда побѣда оставалась на сторонѣ нашего выводка, который постоянно отличается силою, стойкостію и крѣпостію.

Ни одинъ охотникъ не назоветъ настоящаго боеваго пѣтуха англійской породы пѣтухомъ; охотничье названіе ему— *птица*; дѣйствительность же породы ея обозначается названіями *родовая* или *чистокровная*.

Отличительные наружные признаки *родовой птицы* дѣлятся на пять видовъ и заключаются въ слѣдующемъ: 1) перо свѣтло-соловое, зобъ черный, какъ вороново

крыло, ноги желтыя, когти черныя, глаза красныя; 2) перо темно-красное, зобъ черный, ноги горѣлыя, когти черныя, глаза красныя; 3) перо красно-муругое, зобъ жилистый, т. е. черными и желтыми полосками, ноги зеленыя, когти черныя, глаза каріе; 4) перо черное, зобъ черный, ноги бѣлыя, когти черныя, глаза красныя. Голова у всѣхъ четырехъ видовъ круглая. Другихъ цвѣтовъ перо пѣтуха, по мнѣнію охотниковъ, указываетъ уже на подмѣсь крови и 5) перо дымчатое, на крыльяхъ темнѣе, зобъ также дымчатый, ноги черныя, когти черныя, глаза красныя; молодые же этого вида имѣютъ перо голубоватое! Но этотъ послѣдній видъ нѣкоторые охотники не признаютъ за чистокровный, а относятъ его къ смѣси англійской породы съ голландскою.

Разведеніе породистыхъ пѣтуховъ составляло предметъ особенныхъ попеченій охотниковъ. Они заботились о правильномъ уходѣ за цыплятами, но въ особен-

ности о томъ, чтобы куры какъ можно ранѣе начинали нестись отъ породистыхъ пѣтуховъ и чтобы затѣмъ какъ можно ранѣе выводились цыплята, такъ какъ пѣтухъ ранняго вывода успѣетъ лучше сформироваться и быть болѣе надежнымъ для осеннихъ боевъ. Ранніе выводки получаютъ въ февралѣ, мартѣ и частію въ апрѣлѣ, поздніе же въ маѣ и іюнѣ. Пѣтухи поздняго вывода, по замѣчанію охотниковъ, слабѣе, формируются хуже и могутъ допускаться къ боямъ не прежде конца ноября и то при самомъ тщательномъ уходѣ за ними; большею же частію ихъ можно пускать въ бой въ январѣ и февралѣ слѣдующаго года. Пѣтухъ поздняго вывода называется по охотничьи *позднякъ*.

Пѣтухъ ранняго вывода, хорошо выдержанный, считается у охотниковъ настолько надежнымъ къ бою, что хозяинъ этой птицы пускалъ ее на cadaго моловаго пѣтуха, не заботясь о томъ, соотвѣтствуетъ ли онъ противнику по своему

росту и другимъ условіямъ, и даже не удостоивая взглянуть на этого противника. Вызовъ на такой бой дѣлался въ кругу охотниковъ обыкновенно слѣдующими громко произносимыми обладателемъ раняго пѣтуха словами „*Любаго въ Москвѣ молодаго!*“ При этомъ пѣтухъ выставлялся на столъ и красовался на немъ, окруженный охотниками, разсматривавшими его съ сосредоточеннымъ вниманіемъ и выражавшими въ общемъ говорѣ свои сужденія о немъ. Черезъ нѣсколько минутъ выискивался противникъ, завязывались пари и слѣдовалъ бой.

Боевые пѣтухи дѣлятся охотниками на четыре возраста: пѣтухъ до года называется молодымъ, имѣющій болѣе года, или, лучше сказать, перелинявшій два раза, т. е. одѣвшійся вторымъ перомъ — *переларкомъ*; трехлѣтній *третьякомъ*; за три года называется *старымъ*.

Одна изъ особенностей боевыхъ пѣтуховъ, заботящая болѣе всего охотниковъ,

заключается въ томъ, что птица эта подвержена болѣзни, называемой *мытомъ*. Болѣзнь эта сопровождается опухолью горла и хрипотою, опухолью глазъ съ выступленіемъ изъ нихъ пѣны и съ течью изъ носу матеріи весьма непріятнаго запаха. Мытятся пѣтухи обыкновенно въ возрастѣ 3—4 мѣсяцевъ, а иногда къ концу года. Большинство ихъ гибнетъ отъ этой болѣзни и хотя охотниками придумано отъ ней много средствъ, но ни одно изъ нихъ не можетъ назваться радикальнымъ. Начинается мытья появленіемъ слезы въ глазахъ пѣтуха и если охотникъ, не замѣтивъ это, пустить заболѣвшую птицу въ бой, то конечно останется за свое невниманіе въ накладѣ, потому что такой пѣтухъ не можетъ остаться побѣдителемъ.

Во время боя у замытившагося пѣтуха отъ ударовъ соперника въ голову выступаетъ изъ глазъ пѣна, ослѣпляющая его, почему онъ и не можетъ побѣдить

своего соперника. Затянувшійся мыть у пѣтуха всегда оканчивается его смертью. Опасенъ также мыть заносный; замытившійся же пѣтухъ, пущенный въ бой, можетъ заразить легко своего противника. Вскрытіе труповъ околѣвшихъ отъ мыта пѣтуховъ, обнаружило, что мыть сопровождается гніеніемъ легкихъ и прочихъ внутренностей.

Въ уходѣ за боевыми пѣтухами важную роль играютъ такъ называемая *отдержка* пѣтуховъ и приготовленіе ихъ къ боямъ. Отдержкою называется отдѣльное содержаніе молодаго пѣтуха отъ прочихъ цыплятъ. Хозяинъ—охотникъ наблюдая за выводкомъ, замѣчаетъ какой изъ молодыхъ пѣтушковъ имѣетъ краснѣе другихъ гребень и щеки, и если этотъ пѣтушокъ, во время корма, бьетъ другихъ, то получаетъ названіе *старосты* и въ сентябрѣ мѣсяцѣ отсаживается отдѣльно съ курицею; у него обрѣзывается гребень и сережки и все это тутъ же даетъ

494948

ся ему склевать. Охотники, давая пѣтуху склевать его же гребень и сережки, рассчитываютъ, что пѣтухъ черезъ это будетъ злобнѣе въ бою. По отсадкѣ старосты, въ оставшемся выводкѣ выступаетъ на его мѣсто другой подобный драчунъ и получая названіе *подстаросты*, отдѣляется въ свою очередь для отдержки, подвергаясь такой же операци и угощенію своимъ гребнемъ и сережками. Такимъ образомъ изъ выводка могутъ быть удостоены званія подстарость нѣсколько экземпляровъ, смотря по ихъ строптивости и краснотѣ гребней и щекъ, и поступить всѣ на отдержку, каждый въ отдѣльномъ помѣщеніи, въ парѣ съ курицей.

Въ отдержкѣ пѣтухи приготавливаются къ бою и приручаются къ хозяину слѣдующимъ образомъ: если молодой пѣтухъ жиренъ и вѣсокъ, то его кормятъ кашками изъ чернаго хлѣба и сухимъ овсомъ; если же онъ не въ тѣлѣ, то да-

ютъ ему пшеничныя зерна. Кормятъ его рано утромъ и вечеромъ при огнѣ, для того, чтобы онъ привыкъ различать при огнѣ предметы, такъ какъ пѣтушине бои производятся обыкновенно вечеромъ. При отдержкѣ охотникъ старается брать молодого пѣтуха чаще въ руки, охорашиваетъ его и оглаживаетъ, приговаривая разныя любезности и приучая къ себѣ, и дѣйствительно пѣтухъ чрезъ нѣсколько дней дѣлается совершенно ручнымъ. Приготовленіе къ боямъ перьярковъ, третьяковъ и всѣхъ другихъ возрастовъ дѣлается точно также, за исключеніемъ только пшеницы, которою въ этихъ возрастахъ пѣтуховъ не кормятъ. Нѣкоторые охотники во время отдержки пѣтуховъ, даютъ имъ пить красное вино.

При правильной заботливой отдержкѣ, тѣло пѣтуха дѣлается твердо и мускулисто, остатокъ гребня—ярко-красный, перо блестящее. Когда пѣтухъ получаетъ

подобный видъ, то по охотничьи онъ называется *птица въ положеніи*; птица же *не въ положеніи*—когда тѣло его мягко, остатокъ гребня блѣдный, перо не блеститъ.

Такимъ образомъ мы теперь знаемъ, что такое пѣтухъ отдержанный и приготовленный къ бою, т. е., что такое на охотничьемъ языкѣ *птица въ положеніи*. Вотъ два образца такихъ пѣтуховъ; оба они принадлежатъ одному изъ старинныхъ Московскихъ охотниковъ П. Ѳ. *Эзерову*; изъ нихъ *Кречетъ* молодой, всего шести мѣсяцевъ, еще съ необрѣзанными гребнемъ и серьгами; другой — *Ермакъ*, перьярокъ, получившій на Московской выставкѣ въ Зоологическомъ саду въ Августѣ 1878 года золотую медаль;—этотъ уже настоящій боецъ безъ гребня и сережекъ, такъ какъ эти природныя украшенія въ дракѣ послужили бы только къ поклевкѣ противника; съ крѣпкими надежными ногами, со шпорами, грозящими вра-

гу смертельнымъ ударомъ, онъ стоитъ на столѣ въ спокойномъ положеніи, полный силы и смотритъ крѣпкимъ могучимъ бойцомъ.

Въ бою пѣтухи имѣютъ каждый свою снаровку, или, говоря по охотничьи, свой ходъ. Ходовъ этихъ четыре.

1) *Ходъ прямой.* Когда пѣтухъ, увидѣвъ противника, бросается прямо на него и бьетъ его безъ всякихъ хитростей и увертковъ грудь въ грудь.

2) *Кружастый.* Когда пѣтухъ, перекинувшись съ противникомъ нѣсколькими ударами, внезапно кидается на него и на-

чинаетъ бѣгать кругомъ до тѣхъ поръ, пока утомить и окружить своего противника, и какъ только замѣтитъ, что противникъ ослабѣлъ, неожиданно бросается на него и наноситъ ему такіе сильные удары, что если соперникъ не успѣетъ ихъ отразить, то можетъ легко пасть жертвою своей оплошности; охотники же въ такомъ случаѣ про подобный подвигъ убійцы—пѣтуха говорятъ „онъ живо его отчиталь“, т. е. убилъ на смерть *).

3) *Посылистый* (когда пѣтухъ бьетъ сзади). Такіе пѣтухи опасны для кружастыхъ тѣмъ, что когда кружастый начнетъ бѣгать кругомъ, то посылистый, гонясь за нимъ, старается наскочить на него и бить его въ голову, и если удары его ловки и сильны, то охотники сопровождаютъ ихъ одобрительными словами „хорошо посылаетъ“.

4) *Вороватый*—это самый интересный

*) *Примѣчаніе*: Всѣ пѣтухи принадлежавшіе дьячку Калитниковскаго кладбища—*Калитники*—были кружастые.

ходъ. Вороватый пѣтухъ перемахнувшись разъ, другой ударами съ противникомъ, тотчасъ же начинаетъ лѣзть подъ него, прячась отъ ударовъ и подставляя подъ нихъ одинъ свой хвостъ и въ тоже время старается схватить противника за перо (обыкновенно въ ползоба) и нанести ему ударъ. Если же ему этого не удастся, или онъ промахнется, то снова лѣзетъ прятаться подъ противника, или тереться подъ его крыломъ и оттуда улучуетъ удобные моменты для своихъ ударовъ. Послѣдствіемъ этихъ уловокъ обыкновенно бываетъ то, что противникъ вороватаго пѣтуха измучается, не нанеся ему никакого вреда, а самъ остается исколеченнымъ и побѣжденнымъ. Вороватый пѣтухъ при своихъ хитрыхъ уверткахъ, рѣдко проигрываетъ въ бою и поэтому *вороватый ходъ* въ пѣтухѣ предпочитается охотниками всѣмъ другимъ ходамъ. Во время боя, когда одинъ изъ пѣтуховъ выкажетъ вороватый ходъ и нач-

нетъ пощелкивать противника, прячась постоянно подъ него, то хозяинъ этого противника, а за нимъ и другіе охотники его партіи, невольно начинаютъ высказывать свое неудовольствіе къ вороватому удалцу за его залѣзанье подъ противника, приговаривая „проклятый, ничѣмъ не выживешь его, какъ домоваго“.

Каждый боевой пѣтухъ имѣетъ свою кличку. Клички эти чрезвычайно разнообразны. Вотъ нѣсколько кличекъ, бывшихъ въ Москвѣ извѣстныхъ пугачей: Протодіаконъ, Галченко, Варваръ, Уланъ, Соколь, Драгунъ, Судакъ, Офицеръ, Костенокъ, Каторжный, Черкесъ, Пересвѣтъ, Мужикъ, Дымокъ, Бриллиантъ, Квартальный, Мушка, Пуганикъ и т. п.

Цѣна боевой породы пѣтуха отъ 3 до 75 р. Разумѣется, чѣмъ пѣтухъ болѣе выигрывалъ пари, тѣмъ онъ считается дороже, потому что онъ цѣнится какъ лучшій производитель для отвода молодыхъ и какъ надежный боець. Боевой пѣтухъ

можетъ драться до пяти лѣтъ. Пери въ пѣтушиныхъ бояхъ бываютъ также очень разнообразны и простираются отъ 3 и до 300 руб. сер.

Составъ Общества пѣтушиныхъ охотниковъ въ Москвѣ былъ въ прежнее время также до крайности разнообразенъ. Тутъ вы могли встрѣтить крестьянина, мѣщанина, дьячка, чиновника, діакона, квартальнаго, студента, кучера, барина, купца, иностранца, повара, лакея, отставнаго солдата, а подъ часъ шулера или другаго какого нибудь жулика. Какъ видите, въ числѣ членовъ преобладалъ большею частію небогатый простой людъ. Общество это собиралось обыкновенно гдѣ нибудь въ трактирѣ, гдѣ чинно разсаживалось за столики и вело нескончаемую бѣсѣду о пѣтушиной охотѣ и о боевой птицѣ, попивая, кто чаекъ, а кто водочку, преимущественно очищенную и рябиновую. Сближеніе столь разнообразныхъ представителей пѣтушиной охоты, при

возбуждаемомъ ею веселомъ настроеніи ихъ и присущая русскому человѣку шутливость, не могли не отразиться на взаимныхъ отношеніяхъ этихъ охотниковъ между собою; всѣ они также окрещены другъ другомъ кличками, которыя такъ и остались за ними, и многіе изъ охотниковъ знали потомъ другихъ своихъ собратьевъ только по кличкамъ, не заботясь узнать ни сословія ихъ, ни имени, ни фамиліи. Привожу нѣсколько такихъ кличекъ, оставшихся въ памяти охотниковъ.

Бутылка — поварь, являвшійся на пѣтушиные бои всегда подъ хмѣлькомъ, что и послужило поводомъ прозвать его бутылкой, изъ которой онъ напивался.

Плакса — чеканщикъ ризъ; во время боя, онъ вскакивалъ, вскрикивалъ сквозь слезы при каждомъ ударѣ, наносимомъ его пѣтуху, а при окончательномъ пораженіи горько плакалъ.

Коко — богатый купецъ, небольшого роста, съ маленькою бородой, рябоватый;

когда его пѣтухъ оставался побѣдителемъ въ бою, то онъ, торжествуя эту побѣду, покрикивалъ ко-ко-ко.

Костяная личница—купецъ очень скупой, предлагавшій иногда угощеніе, но никогда никого не угощавшій.

Красная жилетка — лакей изъ клуба, приходившій на бои въ форменной красной жилеткѣ.

Смерть — сапожникъ, больной, очень худой и постоянно кашлявшій.

Мало—англичанинъ; на всякое предложеніе пари при пѣтушиномъ боѣ, отвѣчавшій съ важностію: „мало!“

Холера 48 года—содержатель одного трактира, худой, высокій и вѣчно сердитый.

Старый волкъ—краснодеревщикъ, хорошо понимавшій пѣтушиную охоту и потому, какъ знатокъ пѣтуховъ, никогда не проигрывавшій заклада въ бою.

Молодой волкъ — пріятель стараго волка, сомнительная по профессіи личность.

Подхоломъ — бѣдный чиновникъ, послѣ боя всегда усердно расхваливалъ побѣдившаго пѣтуха и зачастую пользо-вавшійся даровымъ угощеніемъ.

Шамилъ — поваръ, имѣвшій типъ восточнаго человѣка, ходившій зимою въ большой черкесской бараньей шапкѣ, къ тому же замѣчательный врунь.

Магистръ (онъ же профессоръ съ медалями), тулякъ, имѣвшій нѣсколько медалей за выставки пѣтуховъ; знатокъ въ пѣтушиной охотѣ, но пользовавшійся репутаціею человѣка, которому невыгодно класть палецъ въ ротъ.

Ученая стипендія (онъ же лохматый) бывшій студентъ Петровской земледѣльческой академіи, отличавшійся длинными всклокоченными волосами.

Баринъ (онъ же бакенбарды и полунощникъ), чиновникъ съ непомѣрно длинными бакенбардами, пріѣзжавшій на бои не ранѣе, какъ около полуночи.

Пускай поиграютъ — квартальный, стра-

стный пѣтушиный охотникъ; когда во время боя его пѣтуха, противная сторона, державшая съ нимъ пари, предлагала окончить бой въ ничью или взять половину пари и развести пѣтуховъ, то, онъ не соглашаясь ни на какія предложенія, отвѣчалъ обыкновенно одною фразою, указывая на бившихся пѣтуховъ; „пускай поиграють!“

Свистунъ — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ пѣтушиныхъ охотниковъ, оставной чиновникъ, пожилыхъ лѣтъ, отводившій хорошую боевую птицу, державшій у себя бои, распоряжавшійся ими съ полнымъ авторитетомъ и знаніемъ дѣла, всѣми охотниками любимый, но увы, говорившій съ присвистомъ.

Можно бы было привести еще нѣсколько десятковъ подобныхъ прозвищъ, полученныхъ пѣтушиными охотниками отъ своихъ сотоварищей по охотѣ, прозвищъ смѣшныхъ, и подъчасъ довольно мѣткихъ, но полагаю и приведенныхъ доста-

точно, чтобы имѣть понятіе объ оригинальности взаимныхъ отношеній членовъ этого общества. Каждое прозвище какъ-то возникало само собою; кѣмъ оно выдумывалось, никто не зналъ и не могъ указать, а между тѣмъ оно прививалось къ тому, или другому охотнику, сраста-лось съ нимъ и онъ волей неволей принималъ его, мирился съ нимъ и откликивался на него.

Не менѣе оригинальны охотничьи выраженія, слышавшіеся въ бесѣдахъ и во время пѣтушинныхъ боевъ; онѣ также сложились какъ-то сами собою и усвоены охотниками съ незапамятныхъ временъ. Вотъ эти выраженія.

Виситъ на птицѣ — это значитъ, что пѣтухъ въ бою держится такъ близко къ своему противнику, что не даетъ ему никакой свободы.

Отшпаривается — означаетъ, что пѣтухъ отражаетъ удары противника лапами. Если пѣтухъ не отшпаривается, то

въ глазахъ охотниковъ онъ не стоитъ ни копѣйки.

Хлопунъ—это пѣтухъ, который сильно хлопасть крыльями, но не попадаетъ шпорами въ противника.

Вѣрный—пѣтухъ, который бьетъ противника въ голову, глаза и въ горло.

Невѣрный—пѣтухъ, который бьетъ въ хвостъ, крыло и спину, т. е. въ мѣста, не опасныя для противника.

Пошла—это выраженіе употребляется при пробѣ молодыхъ пѣтуховъ въ первый разъ. Пока во время пробнаго боя молодыхъ пѣтуховъ хозяева ихъ смотрятъ молча, бой не считается дѣйствительнымъ и составляетъ только пробу, но какъ только оба хозяина произнесли слово *пошла*, бой считается съ этой минуты уже настоящимъ и можетъ сопровождаться закладами какъ хозяевъ между собою, такъ и со стороны прочихъ охотниковъ. Слово это, имѣющее такое рѣшающее значеніе, служитъ иногда къ то-

му, что болѣе опытный охотникъ ловить на словѣ неопытнаго и выигрываетъ у него пари. Это дѣлается такимъ образомъ: когда молодые пѣтухи вступятъ въ бой, то охотникъ, понимающій толкъ въ пѣтухахъ, замѣтивъ по первымъ схваткамъ бойцовъ, что его пѣтухъ несомнѣнно побьетъ противника, начинаетъ приставать къ хозяину съ вопросами: ну что же, пошла что ли? а, пошла? ну, говори же; если тотъ, кого онъ спрашиваетъ, понимаетъ также въ бояхъ, то онъ обыкновенно отвѣчаетъ *не пошла* и это повторяется во время боя по нѣскольку разъ; но если вопросы обращены къ неопытному или горячему охотнику, то онъ, покрѣпясь сначала, невольно крикнетъ— *пошла* и послѣ этого отвѣта все заклады, предложенные передъ боемъ и принятые во время боя, рѣшаются уже окончаніемъ боя и переходятъ къ тому, чей пѣтухъ побѣдитъ. Слова *пошла* и *не пошла* употребляются также и въ тѣхъ случа-

яхъ, когда молодой пѣтухъ, пущенный въ бой, оробѣетъ при большомъ стеченіи публики и отскочитъ отъ своего противника; въ этомъ случаѣ необходимо знать, признаетъ ли хозяинъ сробѣвшаго пѣтуха бой дѣйствительнымъ или нѣтъ, что онъ и свидѣтельствуемъ тѣмъ или другимъ изъ приведенныхъ словъ. Но когда въ закладныхъ бояхъ владѣльцы пѣтуховъ условились между собою въ закладахъ заранѣе, т. е. за недѣлю, за мѣсяць, то хотя бы въ бою пѣтухъ только отскочилъ, а не былъ побѣжденъ, онъ считаетъ себя побѣжденнымъ и закладъ проиграннымъ.

До прихвата — условное выраженіе, означающее, что если въ бою молодые пѣтухи схватили другъ друга носомъ за перья и наносили удары, то хотя бы послѣ того одинъ изъ нихъ отскочилъ, бой считается все таки дѣйствительнымъ.

Ушелъ—когда пѣтухъ отъ ударовъ противника побѣжить, поджимая свой хвостъ

и кракая. Это позорное отступленіе сопровождается криками охотниковъ противной стороны: къ покрову, къ покрову, къ покрову пошелъ, голубчикъ! или же—что другъ, допросили тебя! Бывали случаи, что взволнованный хозяинъ такого пѣтуха, въ особенности когда онъ его собственнаго отвода, выбрасывалъ его за хвостъ съ арены.

Ничья—это выраженіе оканчиваетъ бой въ томъ случаѣ, когда оба пѣтуха дойдутъ до изнеможенія и не въ состояніи побѣдить другъ друга.

Полбоя—выражаетъ половину заклада, предлагаемую во время боя хозяиномъ того пѣтуха, который оказывается слабѣе своего противника.

Подколонтъ — когда при боѣ старыхъ пѣтуховъ, одинъ пѣтухъ нанесетъ другому такой ударъ, отъ котораго онъ не будетъ въ состояніи твердо стоять на ногахъ и начнетъ кувыркатся, то охотники объявляютъ, что онъ подколонтъ и

его, какъ побѣжденнаго, вынимають изъ ширмъ.

Загорѣлся—когда пѣтухъ начнетъ тяжело, съ большимъ усиленіемъ и даже хрипотою дышать, и между тѣмъ все таки лѣзетъ на драку. Это случается отъ спертатаго воздуха; почему часто хозяинъ такого пѣтуха, разгоряченный и самъ до крайности, начинаетъ метаться во всѣ стороны, крича на зрителей; „дайте воздуху! Дайте воздуху!“ зрители раздвигаются, чтобы пропустить на арену свѣжій воздухъ.

Подшпорился—это бываетъ, когда пѣтухъ нанесетъ самъ себѣ во время боя острою шпорою ударъ въ сухожилие ноги, отчего у него кровь начинаетъ бить фонтаномъ и пѣтухъ въ такомъ случаѣ скоро изнемогая, остается побѣжденнымъ. Бываютъ случаи, что въ бою и противникъ можетъ подшпорить нечаянно пѣтуха. Случаи эти бываютъ только въ бояхъ старыхъ пѣтуховъ.

Зарьзалъ—когда старый пѣтухъ попадетъ шпорою въ горло противнику; такой ударъ рѣшаетъ бой, потому что получившій рану въ горло пѣтухъ можетъ истечь кровью.

Захватилъ—это бываетъ при боѣ какъ молодыхъ, такъ и старыхъ пѣтуховъ, когда одинъ изъ пѣтуховъ, нанеся другому ударъ и не давъ ему опомниться, начнетъ повторять ударъ за ударомъ, такъ, что противникъ поневолѣ сдается. Такой бой окончивается скоро и въ рядахъ зрителей нерѣдко слышатся одобренія побѣдителю: „вотъ такъ отчиталъ.“

Осеньчукъ—это означаетъ, что пѣтухъ выведенъ въ августъ или въ сентябрѣ; онъ старше молодаго, но моложе перьярка.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ продѣлкахъ, которыя встрѣчаются въ пѣтушиной охотѣ.

Такъ какъ, по пословицѣ, въ семьѣ не безъ урода, то и въ охотничьей средѣ,

составъ которой чрезвычайно разнообразенъ, встрѣчаются люди всякаго пошиба и просто плуты.

Случается, напримѣръ, что въ рукахъ плутоватаго охотника осеньчукъ превращается въ молодого, для чего ему подтачиваются стеклышкомъ шпоры, чтобы онъ походилъ на ранняго. По охотѣ это называется *поддѣлокъ* и бѣда тому афферисту, котораго уличатъ въ подобной поддѣлкѣ; кромѣ потери имъ всякихъ своихъ закладовъ, если они отданы за этого пѣтуха, онъ изгоняется съ посрамленіемъ изъ среды охотниковъ и по большей части угощается на прощаніе всеми возможными боксами и колотушками.

Нѣкоторые же проходимцы намазываютъ передъ боемъ своему пѣтуху перья на шеѣ деревяннымъ масломъ и слегка посыпаютъ перцемъ, чрезъ что во время боя соперникъ подготовленнаго такимъ образомъ пѣтуха не можетъ брать его носомъ за перо и поэтому не можетъ наносить ему

ударовъ, начиная, въ добавокъ, чихать и по неволѣ остается побѣжденнымъ; но эта продѣлка скоро обнаруживается и хозяинъ намазаннаго побѣдителя претерпѣваетъ одинаковую постыдную участь съ подчищикомъ пѣтушиныхъ шпоръ.

Бывали случаи, что если одинъ охотникъ дастъ своего пѣтуха поддержать другому, то пѣтухъ мигомъ окажется измятымъ и въ бою никуда негоднымъ, а то случались и такіе молодцы, которые, взявъ поддержать чужаго пѣтуха, незамѣтно скусывали ему кончикъ носа, отчего пѣтухъ лишался возможности хватать какъ слѣдуетъ своего противника за перо и слѣдовательно способности къ бою, пока не отростетъ носъ. Конечно за подобную продѣлку виновникъ не доискивался порою и своего носа, но это въ такомъ случаѣ, когда прегрѣшеніе его скоро замѣчалось и онъ не успѣвалъ увернуться во время отъ расправы.

Хотя приведенные случаи бываютъ очень

рѣдки, но вообще опытный охотникъ никогда не дастъ своей птицы въ чужія руки, хотя бы человѣку близко знакомому, а выставляетъ ее большею частію на столъ на показъ охотникамъ, любясь ею и самъ вмѣстѣ съ другими. Пѣтухъ же, какъ ручной, стоитъ покойно и какъ бы понимая, что составляетъ предметъ наблюденія окружающей толпы, вытягиваетъ къ верху шею, принимаетъ красивую позу и смотритъ молодцомъ. Зажиточные охотники привозятъ или присылаютъ съ своими служителями пѣтуховъ на бой въ клѣткахъ, запертыхъ на замокъ, оставляя ключъ при себѣ, такъ что до прибытія хозяина пѣтухъ остается неприкосновеннымъ.

Но замѣчательно, что, не взирая на разнокалиберный составъ общества, сходящагося на пѣтушійные бои, не взирая на то, что туда могутъ проникать карманники и другіе мошенники, не было примѣра, чтобы кто нибудь изъ нихъ не только покусился на кражу, но не отдалъ бы сво-

его заклада, хотя затаить свой закладъ въ массѣ возбужденныхъ пѣтушинымъ боемъ зрителей весьма легко, такъ какъ заклады предлагаются во время боя многими лицами за того или другаго пѣтуха только на словахъ и кто именно предлагаетъ, запомнить трудно, а между тѣмъ, по окончаніи боя, все проигравшіе вынимаютъ свои рублевики и подаютъ ихъ владѣльцу побѣдителя, протискиваясь къ нему въ толпѣ.

Пѣтушине бое производились въ старину или въ комнатѣ или просто на дворѣ; посторонніе зрители въ этомъ послѣднемъ случаѣ толпились въ воротахъ и у заборовъ; нѣкоторые смотрѣли черезъ заборныя щели, а нѣкоторые, кто посмѣлѣй, взлѣзали на заборъ и цѣплялись тамъ въ разныхъ позахъ. Свѣдѣнія же о болѣе правильномъ устройствѣ боевъ сохранились съ тридцатыхъ годовъ. Съ этого времени охотники начали устраивать для боевъ арены. Устройство этихъ аренъ, или

какъ называютъ ихъ охотники. ширмъ, незамысловато. Гдѣ нибудь въ удобномъ, открытомъ мѣстѣ на дворѣ, или въ саду, ставится на столбахъ круглый навѣсъ, т. е. просто дѣлается одна крыша; подъ нею въ срединѣ устраивается на землѣ круглая же загородка, въ діаметрѣ не болѣе одной сажени, а въ вышину отъ земли нѣсколь-ко болѣе аршина. Вотъ и вся арена, или пѣтушиная сцена; она обивается внутри войлокомъ; если въ ней настланъ полъ, то и онъ обивается также войлокомъ, дѣлается это для сохраненія пгицы отъ ушибовъ; загородка вся сплошная и входовъ въ нее нѣтъ. Вокругъ этой арены ставятся амфитеатромъ въ нѣсколько рядовъ скамейки для зрителей, ближайшіе къ аренѣ пониже, а дальніе выше такъ, чтобы заднимъ зрителямъ была видна вся арена; но во время боя болѣе извѣстныхъ пѣтуховъ или когда онъ сопровождается значительными закладами, словомъ когда онъ представляетъ болѣе интереса для

охотниковъ, въ среднихъ рядахъ обыкновенно зрители налегаютъ на плеча переднихъ, а въ заднихъ рядахъ просто становятся на скамейки и вся охотничья публика наклоняется къ аренѣ, слѣдя съ живѣйшимъ любопытствомъ за малѣйшими движеніями бьющихся пѣтуховъ. Между рядами скамеекъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ оставляются узкіе проходы къ аренѣ, по которымъ вносятся на бой пѣтухи; каждый охотникъ, неся своего пѣтуха на арену для предстоящаго боя, старается издали показать ему противника, подносимаго своимъ владѣльцемъ съ противоположной стороны. Такъ какъ бои бываютъ вечеромъ, то арена должна быть освѣщена и для этого надъ нею привѣшивается къ крышкѣ большая лампа; случается же, что арену освѣщаютъ свѣчами, которыя держатъ въ рукахъ сидящіе въ первомъ ряду зрители; отъ взмаха пѣтуховъ крыльями свѣчи часто гаснутъ, но ихъ спѣшатъ зажигать при понуканьяхъ о томъ

съ разныхъ сторонъ. Открытыя помѣщенія для пѣтушиныхъ боевъ устраиваются для того, чтобы въ арену проходилъ свободно воздухъ, иначе при спертостомъ воздухѣ пѣтухи скоро ослабѣваютъ. Но устраиваются арены и въ комнатахъ; при чемъ онѣ внутри по стѣнкамъ и по полу обиваются также войлокомъ, а лампа подвѣшивается къ потолку.

Болѣе извѣстные пѣтушиные бои на устроенныхъ аренахъ производились въ 1830 г. въ Подвѣскахъ, при трактирѣ купца Коломенскаго и за Тверской заставой, въ первомъ направо трактирѣ; потомъ бой перешелъ на Берденовку, въ домъ Раева, и въ то же время былъ на Переведеновкѣ, у одного изъ охотниковъ, извѣстнаго подъ именемъ Михаила Титыча, въ собственномъ его домѣ.

Въ 1855 году бой перешелъ на Смоленскій рынокъ въ трактиръ Шустрова, и на Остоженку въ трактиръ, называемый Голубятня. Въ 1856 году—на Черно-

Прежде всего нужно сказать, что бои эти обыкновенно начинаются съ 6 часовъ вечера, и, смотря по количеству сошедшихся охотниковъ и принесенныхъ ими пѣтуховъ, продолжаются въ теченіе вечера, а иногда и за полночь. Въ Сборное же Воскресенье на первой недѣлѣ Великаго поста, бои начинались въ старыя годы съ утра и продолжались цѣлыя сутки.

Пѣтушинымъ боямъ предшествуетъ цѣлый рядъ приготовленій и разныхъ подходовъ, высматриваній и вывѣдываній. Въ іюнѣ и въ іюлѣ охотники начинаютъ похаживать одинъ къ другому, подъ предлогомъ навѣстить пріятеля; при чемъ гость и хозяинъ, разговаривая о всѣхъ возможныхъ житейскихъ дѣлахъ, стараются не заговаривать прямо о пѣтухахъ и въ особенности о предстоящихъ бояхъ, а какънибудь вскользь завести рѣчь о желаемомъ предметѣ и повысмотрѣть молодыхъ пѣтуховъ. Ни разстояніе, ни погода не удерживаютъ этихъ визитовъ; охотники,

не задумавшись отправляются за 15 и болѣе версть съ единственной цѣлью взглянуть на *молодую птицу*. При внезапныхъ же встрѣчахъ охотниковъ въ это время, первый вопросъ дѣлается конечно о пѣтухахъ, хотя каждый охотникъ хорошо знаетъ, что въ отвѣтъ не услышитъ правды, а услышитъ по большей части похвалбу.

А, Иванъ Осиповичъ! здравствуйте, мой дорогой! провозглашаетъ радостно охотникъ, столкнувшись нечаянно съ известнымъ пѣтушинымъ охотникомъ свистуномъ.

— Здравствуйте, здравствуйте, отвѣчаетъ онъ, присвиснувъ слегка.—Ну что батюшка, какъ ваши молодя птички?—Голубаго пера, какъ жеребцы ходятъ! отвѣчаетъ Иванъ Осиповичъ съ подвешитомъ.—Ну-те, хороши вышли?—Всѣ голубаго пера, какъ орлы! Такіе переговоры вполне удовлетворяютъ обоихъ охотниковъ, одинъ изъ нихъ доволенъ тѣмъ, что

сдѣлалъ любезность, выказавъ своими вопросами вниманіе къ охотѣ пріятеля, а другой остался довольнымъ случаю похвалить пѣтуховъ своего отвода.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ охотники начинаютъ мало по малу сходитья по вечерамъ, какъ бы по инстинкту въ какойнибудь извѣстный имъ трактиръ, при которомъ устроены гдѣнибудь на задахъ пѣтушинныя охотничьи ширмы, арена. Здѣсь уже начинаются вызовы на бой пока одними молодыми пѣтухами, потому что бои переряковъ, третьяковъ и старыхъ пѣтуховъ бывають не ранѣе ноября, такъ какъ въ октябрѣ они въ *распадкѣ*, т. е. линяють и объ нихъ охотники въ это время отзываются „мой еще не въ мундирѣ“, это значить не совсѣмъ перелиняль и убрался перомъ. Впрочемъ въ октябрѣ, кромѣ вызововъ на бой молодыми пѣтухами, охотники начинаютъ *закладываться* на переряковъ, третьяковъ и старыхъ. Понятно, что обо всемъ этомъ между охотниками

происходятъ самыя оживленныя переговоры, споры, похвальбы, опроверженія и т. д., такъ какъ въ среду солидныхъ охотниковъ стекаются въ тотъ же трактиръ, также по охотѣ, и всякія красныя жилетки, бутылки и тому подобныя лица, у которыхъ страсть къ пѣтушиной охотѣ разыгрывается не менѣе барской и купеческой, то между ними идутъ такіе же, но еще болѣе типичныя переговоры, которые стоятъ того, чтобы о нихъ сказать нѣсколько словъ.

— Ну, чтожь, садишь чтоли со мною, а? идетъ? пристаешь сухопарый дѣтина, въ безцвѣтномъ, короткомъ пальто къ сидящему съ нимъ за однимъ столикомъ, въ чуйкѣ, мастеровому.

— Мой еще не въ положеніи, отвѣчаетъ тотъ,—еще не готовъ.

— Какъ не готовъ? вѣдь я самъ видѣлъ; рожа лопнуть хочетъ; а онъ вишь, не готовъ.

— Тебѣ говорятъ, что не въ положеніи, не сталь бы и говорить.

— Что ты? Гм!... да ты гдѣ, подѣ столомъ? спрашиваетъ сухопарый, приподнимая на столѣ конецъ скатерти и заглядывая подѣ столъ, ища будто бы тамъ своего собесѣдника. Сидящіе за тѣмъ же столомъ охотники начинаютъ подсмѣиваться надѣ сконфуженнымъ мастеровымъ, приговаривая; что, братъ, струсилъ! Онъ, задѣтый за живое, приходитъ въ азартъ и, привскакивая, кричитъ своему противнику: клади деньги, бью! Эти магическія слова производятъ общее движеніе за всѣми столами, тотчасъ откуда-то выскакиваетъ непрошенный глашатай и, бѣгая по комнатамъ трактира, кричитъ сидящимъ охотникамъ: господа, бой! его осыпаютъ со всѣхъ сторонъ вопросами, кто бьетъ; онъ называетъ обоихъ заложившихся охотниковъ ихъ кличками, и бой дѣйствительно готовъ.

Такимъ или почти такимъ образомъ устраиваются пѣтушινые бои между мелкими охотниками. Охотники же крупныхъ

размѣровъ, т. е. болѣе состоятельныя лица уговариваются о боѣ и закладываются безъ выходокъ, подобныхъ заглядыванію подъ столъ, но также безъ подзадориваній и разныхъ другъ другу подходовъ.

И такъ, представьте себѣ одинъ изъ октябрьскихъ вечеровъ въ плохо освѣщенномъ, узкомъ переулкѣ, среди погруженныхъ въ полумракъ домиковъ, жмущихся молчаливо одинъ къ другому, выдѣляется одинъ домъ, хотя также небольшихъ размѣровъ, но двухъэтажный, каменный, всѣ окна его освѣщены, на стѣнѣ надъ окнами верхняго этажа красуется чуть не во весь домъ вывѣска съ надписью „трактиръ;“ одна лѣстница ведетъ вверхъ съ улицы, другая со двора. Во дворѣ въ углу, подъ большимъ деревомъ устроена, по всѣмъ правиламъ пѣтушиной охоты, арена, вокругъ которой стоятъ амфитеатромъ скамейки; на одной изъ вѣтвей дерева, надъ ареной, ви-

сильная лампа. Къ трактиру подъѣзжаютъ одинъ за другимъ на извозчикахъ и на собственныхъ лошадяхъ разные посѣтители, всѣ они поднимаются по лѣстницѣ въ трактиръ, туда же тянутся и пѣшеходы; каждый изъ этихъ пріѣзжающихъ и приходящихъ гостей вносить сакъ-воляжъ, мѣшокъ, порою клѣтку — это вносятся все молодые пѣтухи. Половые у дверей привѣтствуютъ каждыя входящаго поклонами и спѣшатъ подавать завѣтные пары чая, или кому требуется и очищенную или рябиновку, такъ какъ изъ такъ называемой жизненной эссенціи только эти два сорта преобладаютъ между охотниками плебейскаго отдѣла.

Но вотъ трактиръ скоро наполнился охотниками. Хозяинъ самъ конечно заклятый охотникъ, поэтому онъ со всѣми на короткой ногѣ и знаетъ всѣ ихъ клички; половые его также знаютъ всѣхъ своихъ гостей. Всѣ охотники сидятъ чинно за столами, *забавляясь* большею частію чай-

комъ. Общій говоръ вертится на боевой птицѣ, на птицѣ въ положеніи и не въ положеніи, на молодыхъ, перерякахъ, третьякахъ и т. п. Порою возникаетъ споръ за тѣмъ или другимъ столомъ, при которомъ вдругъ выхватывается изъ сакъ-воляжа, или мѣшка пѣтухъ и ставится гоголемъ на столъ, а потомъ опять прячется, иногда раздается пѣніе пѣтуха гдѣнибудь въ отдѣльной темной комнатѣ.

Но вотъ завязывается между сидящими въ углу за особымъ столомъ вызовъ на бой; послѣ нѣсколькихъ отрывистыхъ возгласовъ, бой рѣшенъ и въ ту же минуту раздается по всѣмъ комнатамъ трактира магическое слово: бой! кто бьетъ, кто бьетъ? ученая стипендія съ мало!.. Вотъ такъ бой! Всѣ охотники вскакиваютъ и устремляются поспѣшно по лѣстницѣ во дворъ, въ завѣтный уголь, чтобы захватить ближайшія къ аренѣ мѣста на скамейкахъ. Лампа уже зажжена и ярко освѣщаетъ арену, вѣтви дерева и ска-

мейки. Кто за какого? кричатъ бѣгущіе охотники, вызывая на заклады.—Я за краснаго три.—Да ты кто?—Не узналъ что ли!—А, бутылка, идетъ! За чернаго пять, кричатъ въ толпѣ.—Идетъ! отвѣчаютъ съ другой стороны. И такимъ образомъ охотники занимаютъ мѣста на скамейкахъ, кто гдѣ попало, предлагая другъ другу заклады то за того, то за другаго пѣтуха и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, когда ихъ вынесутъ изъ трактира; но хозяева пѣтуховъ, предназначенныхъ для боя, что-то замѣшкались; нетерпѣніе охотниковъ усиливается, начинаютъ высказывать уже на ихъ счетъ разныя колкія замѣчанія и даже побранки... Идутъ, идутъ! раздается между охотниками, и дѣйствительно оба охотника несутъ своихъ пѣтуховъ, одинъ проходитъ медленно къ аренѣ съ правой стороны, другой—съ лѣвой; оба стараются подойти одновременно; вотъ они уже у самой арены другъ противъ друга, держа

лись прямого хода, бьются безъ фальши грудь въ грудь; охотники молча слѣдятъ за каждымъ ихъ движеніемъ—за краснаго десять! слышится гдѣ-то сзади.—Пошла, отвѣчаетъ, не оборачиваясь, хозяинъ противника—за краснаго пятерка!—Пошла.—За чернаго четвертая!—мало,—тридцать пять! Пошла! Между тѣмъ пѣтухи щелкаютъ другъ друга неумоимо; оба начинаютъ тяжело дышать, даже хрипѣть, не смыкая носовъ; кружатся, вертятся, подпрыгиваютъ; наконецъ одинъ видимо слабѣетъ, противникъ же, будто понявъ это, бьетъ его сильнѣе и сильнѣе и увы, тотъ быстро поворачиваетъ къ нему свой хвостъ, моментально принимаетъ на себя видъ какой-то мокрой курицы и бѣжитъ отъ противника. Бой конченъ, пѣтуховъ берутъ съ арены; охотники всѣ разомъ заговорили, пошли сѣды и пересѣды, и началась расплата закладовъ. Затѣмъ вся честная компанія отправляется въ трактиръ, тамъ предстоитъ угощеніе и если

выигрышъ былъ значительный, то хозяинъ побѣдившаго пѣтуха угощаетъ всѣхъ охотниковъ на свой счетъ чаемъ и водкой; отказаться отъ этого угощенія никто не вправѣ, потому что оно введено обычаемъ и предлагается по охотѣ. Во время угощенія слѣдуютъ новые вызовы на бой и публика снова въ уголь двора тѣмъ же порядкомъ. Такъ происходятъ пѣтушья бои одинъ за однимъ, нерѣдко далеко за полночь.

Прошу замѣтить, что все здѣсь описанное происходило въ давно прошедшее время, а теперь уже немногіе охотники изъ тѣхъ, которые тогда не пропускали ни одного боя, убрались, вмѣстѣ съ своими кличками, въ нѣкоторомъ смыслѣ въ Елисейскія поля, или же разбрелись по матушкѣ святой Руси.

Много забавныхъ разсказовъ привелось мнѣ слышать объ этихъ бояхъ. Вотъ, между прочимъ, одинъ разсказъ, слышанный мною отъ пѣтушинаго охотника, из-

вѣстнаго, въ свое время, оригинала. „Держаль я у себя бои, которые были тогда въ ходу. Все шло своимъ порядкомъ, какъ вдругъ пріѣзжаетъ охотникъ изъ Петербурга и привозитъ пѣтушицу ростомъ чуть не со слова. Ну, хорошо, пріѣхаль онъ и явился на бой; пошли заклады, кто сколько въ силахъ; кто что ни предложить, онъ все—пошла, да пошла; пустить своего верзилу въ бой, разъ, два и готово; съ кѣмъ ни пускаль, всѣхъ отчиталь; на другой вечеръ опять таже исторія; на третій—тоже; такъ онъ лупилъ насъ съ недѣлю, всю нашу птицу перебилъ и обобралъ рублей подъ тысячу. Вотъ и говорятъ мнѣ охотники, пустите, моль, съ нимъ своего перьярка; куда же перьярка, отвѣчаю я, онъ и третьяковъ и стариковъ обработаль, тутъ нечего соваться съ перьяркомъ, а злость беретъ на шельму такая, что страсть. Начали опять приставать: „пустите перьярка“. Э, думаю, была не была, идетъ! Залож-

лись. А заложились не на шутку, на 300 руб.; мы-то сложились, я вложилъ четвертную, а петербургскій, забравши силу, держитъ противъ насъ одинъ. Птица у меня была хорошая, отдержаная какъ слѣдуетъ, въ положеніи, а все страшно, ну какъ, думаю, убьетъ? тогда хоть ложись и умирай! Пошелъ я, взявъ своего перьярочка, несу, и Петербургскій своего несетъ, ничего; подошли мы къ ширмѣ; а народу набралось не продерешься, сидятъ всѣ молча. Петербургскій говоритъ: пускаемъ? я говорю: пускаемъ. Онъ пускаетъ своего въ ширму, я тоже помахалъ птицу, пускаю. Только что я поставилъ перьярка, какъ онъ съ разгону хватъ его, да такъ махнулъ, что вышибъ его прямо на дерево, стало быть сразу покончилъ съ нимъ. Тутъ пошла катавасія, лампу разбили и давай колотить Петербургскаго-то.

— Позвольте, за что же колотили Петербургскаго-то?

— Какъ за что? Вѣдь онъ насъ всѣхъ обобралъ и всю птицу перебилъ.

— Все это такъ, но въ этотъ разъ, по вашимъ уже словамъ, онъ проигралъ.

— Конечно проигралъ, за это и поколотили, сорвали на немъ сердце, ужъ очень было обидно. Съ тѣхъ поръ онъ ужъ и не совался съ своимъ пѣтухомъ, убрался во свояси.

Вотъ другой подобный случай. Спустили на бой двухъ перееяровъ; у обоихъ были подточены шпоры; пѣтухи изодрались до такой степени, что легли одинъ противъ другаго. Хозяинъ одного изъ нихъ протянулъ руку, чтобы взять своего пѣтуха, оговорившись, что „ничья“; какъ другой охотникъ мгновенно вскочилъ въ ширму и: отталкивая протянутую руку, закричалъ неистово, „не смѣй трогать!“ Это взорвало противника, онъ въ свою очередь вскочилъ въ ширму и около лежавшихъ пѣтуховъ произошла свалка ихъ хозяевъ, а въ это время отдохнувшіе

пѣтухи начали снова свой бой и такимъ образомъ на пѣтушиной аренѣ произошло самое ожесточенное побоище двухъ пѣтуховъ и двухъ ихъ хозяевъ, которыхъ однакоже скоро розняли хохотавшіе охотники. Спустя четверть часа оба дравшіеся охотники сидѣли въ трактирѣ вмѣстѣ и дружно попивали чаекъ. На замѣчаніе же, что они уже успѣли помириться, они простодушно отвѣчали: „мало ли что бываетъ, въ охотѣ, самъ себя не помнишь.“

Послѣ боя, пѣтуховъ обливаютъ теплою водою, а израненую голову примачиваютъ водкой; набои на щекахъ срѣзаютъ ножницами, а разрывы кожи на головѣ сшиваются шелкомъ.

Зимою же послѣ боя оттираютъ ноги пѣтуховъ снѣгомъ, такъ какъ во время боя онъ можетъ обморозить ихъ. На другой день послѣ боя дравшійся пѣтухъ, часто, будучи избитымъ, не можетъ самъ клевать корма, почему хозяинъ кормитъ его въ *насовку*, т. е. дѣлаетъ изъ хлѣба

шарики, которые пѣтухъ проглатываетъ съ трудомъ, затѣмъ хозяинъ набираетъ себѣ въ ротъ воды и поить пѣтуха, пропуская ее понемногу. Вообще пока не оправится пѣтухъ отъ побоевъ, уходъ за нимъ довольно затруднителенъ и требуетъ большаго вниманія. Въ день же боя пѣтуха обыкновенно не кормятъ и не поятъ.

Въ заключеніе приведу правила, составленныя однимъ охотникомъ для пѣтушинныхъ боевъ, сопровождаемыхъ закладами. Правила эти состоятъ изъ 27 параграфовъ.

§ 1. Охотники, желающіе посадить своихъ пѣтуховъ на бой съ закладомъ, отдаютъ деньги за руки тому изъ охотниковъ, которому оба они вполнѣ довѣряютъ и этотъ послѣдній становится судьей боя и разрѣшителемъ спорныхъ вопросовъ по настоящимъ правиламъ.

§ 2. Пѣтуховъ показываютъ при самомъ закладѣ или же закладываютъ не смотря, на одно имя,

§ 3. Подставившій другаго пѣтуха отвѣчаетъ залогомъ, если обманъ обнаружится до боя,—если же во время боя, то отвѣчаетъ всѣмъ закладомъ, а пѣтухи вынимаются изъ ширмъ.

§ 4. Если одинъ изъ закладныхъ пѣтуховъ отскочить или не пойдеть, то хозяинъ его возвращаетъ залогъ, кромѣ того случая, когда хозяева уговорились сажать *пошла* и *не пошла*; тогда хозяинъ отскочившаго отдаетъ весь закладъ, какъ проигравшій.

§ 5. Пѣтухъ считается отскочившимъ, если онъ уйдетъ прежде трехъ прихватовъ.

§ 6. Отскочилъ ли пѣтухъ или ушелъ, рѣшаетъ судья боя, онъ же говоритъ „*пошла*“, когда видитъ, что пѣтухи завязались.

§ 7. Во время боя кричать, свистать или шикать, а также размахивать руками не дозволяется.

§ 8. Во время боя пѣтухамъ пред-

оставляется полная свобода: перьевъ не снимать ни съ глазъ, ни съ клюва и пѣтуховъ ни въ какомъ случаѣ не поднимать.

§ 9. Если пѣтухи, подравшись, остановились и не подходятъ другъ къ другу въ продолженіи 5 минутъ, то—ничья.

§ 10. Если одинъ изъ бойцовъ заслѣпъ, или же сильно побить, а другой зрячій, или хотя видитъ однимъ глазомъ, но къ противнику не подходитъ—ничья.

§ 11. Если пѣтухъ ушелъ отъ слѣпаго, то проигралъ весь бой, хотя бы побѣдитель и не нашелъ его и ни разу не ударилъ.

Примѣчаніе. Доказать, —ушелъ пѣтухъ или нѣтъ, очень легко, посадивши къ нему другаго; если ставеть драться, то не ушелъ и тогда—ничья.

§ 12. Если пѣтухи оба заслѣпли и потеряли другъ друга, однако оба не ушли—ничья.

§ 13. Если одинъ изъ заслѣпшихъ ушелъ, то побѣдитель долженъ найти его въ про-

долженіи пяти минутъ, чтобы выиграть бой.

§ 14. Если пѣтухъ стоитъ къ противнику кривымъ глазомъ и долго не подходитъ, противникъ же его ушелъ, то можно криваго повернуть на зрячій глазъ, и если онъ подойдетъ къ противнику, то выигрываетъ бой.

§ 15. Если же онъ не подходитъ въ теченіи 5 минутъ—*ничья*.

§ 16. Если пѣтухъ, обезсилѣвъ, легъ, отнюдь не поднимать его и если онъ не встанетъ самъ въ продолженіи 5 минутъ—проигралъ, лишь бы побѣдитель въ это время самъ не легъ и не ушелъ, хотя бы ни разу не ударилъ.

§ 17. Минуты не считаются, когда пѣтухъ стоитъ подъ пѣтухомъ (подъ зобомъ или подъ крыломъ), когда онъ сложенъ курочкой или же лежитъ безъ памяти отъ удара.

§ 18. Когда же онъ упалъ отъ отшпорки, или отъ удара, но не безъ памяти, и

въ теченіи 5 минутъ не встаетъ, то проигрываетъ.

§ 19. Всякій охотникъ по своему желанію можетъ вынуть своего пѣтуха, уступивши противной сторонѣ весь бой или же по взаимному соглашенію полбоя; но если кто умышленно уступить бой, вступивъ съ противной стороной въ сдѣлку, и это обнаружится, то, во 1-хъ, такая сдѣлка ни для кого не обязательна, а во 2-хъ, виновные въ такомъ мошенничествѣ охотники лишаются права посѣщать ширмы.

§ 20. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ вынимать изъ ширмъ пѣтуха воспрещается до тѣхъ поръ, пока о томъ не скажетъ судья боя.

§ 21. Вынувшій прежде времени проигрываетъ весь бой.

§ 22. Проигрываетъ весь бой всякій охотникъ, нарушившій какой либо параграфъ настоящихъ правилъ.

§ 23. Стороны, равно и хозяева ни какъ

не могутъ входить въ обсужденіе боя, а рѣшаетъ дѣло въ спорныхъ случаяхъ тотъ охотникъ, у котораго закладъ, и хозяинъ ширмъ, если онъ видѣлъ бой.

§ 24. Хозяиномъ пѣтуха считается тотъ охотникъ, который посадилъ его въ ширмы.

§ 25. Пѣтушиный бой есть средство къ усовершенствованію бойцовой породы и доставляетъ удовольствіе охотнику, какъ заводчику, подобно тому, какое бѣгъ въ рысистыхъ состязаніяхъ доставляетъ спортсмену. Совершенно несправедливо нѣкоторые называютъ это варварствомъ и истязаніемъ, такъ какъ пѣтухи, всякому извѣстно,—отъ природы одарены драчливостью и идутъ въ бой вовсе не по принужденію и, кромѣ того, истязать любимую птицу для охотника по меньшей мѣрѣ бессмысленно. Истязаніе не принесетъ пользы охотнику и не доставитъ ему доброй славы. Во всякомъ случаѣ должно всячески воздерживаться отъ увлеченія и

не давать напрасно забивать своего пѣтуха. дабы то, что для охотника служить удовольствіемъ, въ самомъ дѣлѣ не сдѣлалось истязаніемъ животнаго и тѣмъ не подало повода постороннимъ обвинять охотниковъ въ варварствѣ и жестокости.

§ 26. Всѣ безъ исключенія охотники должны подчиняться хозяину ширмъ и помнить, что они не болѣе какъ гости, дѣлящіе съ нимъ часы своего досуга, и сошлись по охотѣ у него на квартирѣ, какъ добрые знакомые, гдѣ и производятъ испытаніе достоинствъ своихъ пѣтуховъ, и что за это они ничего ему не платятъ.

§ 27. Всѣ охотники должны испытывать своихъ пѣтуховъ по настоящимъ правиламъ.

Разказавъ все извѣстное мнѣ о бывшихъ пѣтушиныхъ бояхъ въ Москвѣ, я долженъ присовокупить, что остающійся еще небольшой кружокъ пѣтушиныхъ охотниковъ, какъ я слышалъ, собрался наконецъ съ духомъ и обратился въ не-

давнее время съ ходатайствомъ о дозволеніи ему допускать испытанія пѣтуховъ, выразивъ при этомъ ясно свою цѣль, далекую отъ прихоти и празднаго удовольствія и что ходатайство его принято благосѣлонно. Въ добрый часъ! Охотникамъ слѣдуетъ только позаботиться, чтобы подъ ихъ именемъ не могли заручиться подобнымъ разрѣшеніемъ разные проходимцы, которые обратили бы пѣтушиные бои только въ средство для личной своей наживы, заманивая постороннихъ зрителей и собирая съ нихъ пятаки.

Соболевъ.

ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 042281

k.

29

1728
200

200/268

грязку, въ Домниковскій переулокъ, въ домъ знаменитаго въ своемъ родѣ охотника Ивана Осиповича Соколова; арена у него была устроена въ углу двора подъ деревомъ; а потомъ, когда домъ этотъ былъ перестроенъ и въ немъ помѣщенъ трактиръ „Ливадія“, то бой перешель къ содержателю этого трактира Холину. Въ тоже время бой происходилъ при одной изъ харчевень на Конной площади. Въ шестидесятыхъ годахъ пѣтушиные бои вовсе прекратились, подвергшись, какъ выше сказано, гоневію, и допускались только украдкою кое гдѣ, въ нежилыхъ домахъ, на чердакахъ и т. п., подъ страхомъ накрытія полиціею.

Мой очеркъ былъ бы далеко не полонъ, если бы я не познакомилъ читателей съ самымъ боемъ пѣтуховъ; мнѣ приходилось видѣть эти бои и слышать рассказы о нихъ изъ первыхъ рукъ; поэтому постараюсь описать процессъ охотничьяго пѣтушинаго боя.

каждый въ обѣихъ рукахъ передъ собою пѣтуха, одинъ—пера краснаго, другой—чернаго. Они стараются, чтобы пѣтухи увидѣли еще до арены друхъ друга. Подойдя къ самой аренѣ оба охотника начинаютъ тихо раскачивать своего пѣтуха вправо и влево и затѣмъ одновременно спускаютъ ихъ въ арену и тутъ же садятся. Все кругомъ замерло, мигаютъ только блестящіе глаза охотниковъ, напряженно устремленные, при яркомъ свѣтѣ лампы на только что спущенныхъ бойцовъ. Пѣтухи долго ждать себя не заставятъ. Ни съ того ни съ сего, красный въ ту же минуту подскакиваетъ къ черному, цапнулъ его обѣими лапами въ грудь и хватилъ съ размаху крыльями; черный предвидѣлъ это разбойничье нападаніе и въ свою очередь встрѣтилъ нападавшаго когтями и размахами крыльевъ, полетѣло только съ обоихъ по нѣскольку перьевъ. За первымъ ударомъ пошли одно за другою подобныя же схватки. Пѣтухи ока-